

ББК 67.408.111.2

В.К. Гавло, М.М. Градусова

Криминальный суицид в вопросах квалификации преступлений по ст. 205 и 205.1 УК РФ

V.K. Gavlo, M.M. Gradusova

Criminal Suicide in the Issues of Crime Qualification under Clauses 205, 205.1 of the Russian Federation Criminal Code

Рассматривается использование террористическими организациями метода суицидальных террористических атак. Показано, что среди мотивированных причин суицида присутствуют криминальные или доведение до самоубийства. Предлагается применить термин «криминальный суицид» в практике определения составов преступлений по ст. 205 и 205.1 УК РФ, в отношении субъекта – смертника, совершившего террористический акт, – «криминальный суицидент».

Ключевые слова: терроризм, криминальный суицид, террористы-смертники.

В преступной практике террористических организаций за последние 15–18 лет все чаще используются смертники, или метод суицидальных террористических атак. Специалисты считают, что действия террориста-смертника или нескольких смертников приводят к более гарантированным результатам, чем радиоуправляемые взрывные устройства. Атака смертника технологически, как правило, примитивна. Компоненты, необходимые для взрывного устройства, дешевы и легкодоступны. Спецслужбам очень сложно сорвать атаку смертника, так как опасность начинает исходить от него тогда, когда он уже в пути к цели. Даже если удастся его вычислить, он может взорвать себя, не достигнув объекта, но среди людей. Поэтому предотвратить жертвы можно только на стадии подготовки теракта. Во время планирования террористических акций большое значение отводится путям отхода. В случае со смертниками этого не требуется. Так как смертник гибнет во время теракта, уменьшается риск того, что он будет задержан спецслужбами и во время допроса выдаст ценную информацию о членах группировки [1].

Людей, несущих взрывной механизм на своем теле, сегодня принято называть некими «умными бомбами». Они являются средством доставки бомбы к цели, они же рассчитывают время и место для достижения максимального поражающего эффекта, увеличивая количество жертв и разрушений. Весьма вероятно,

The article considers method of suicide terrorist attacks used by terrorist organizations. It was shown that among grounded reasons for suicide there are criminal reasons or incitement to suicide. The authors suggest applying the term «criminal suicide» in the practice of the crime definition according to the articles 205, 205.1 of the Russian Federation Criminal Code and applying a term «the criminal suicide man» to the subject – a suicide bomber who committed a terrorist act.

Key words: terrorism, crime suicide, suicide bombers.

что взрывные устройства в недалеком будущем будут заменены на средства более масштабного поражения, так как все чаще звучат призывы радикальных исламистов использовать отравляющие химические вещества.

Хотя наибольшее количество терактов, совершенных с участием смертников, числится на счету марксистско-националистической группировки «Тигры освобождения Тамил Илама» (Liberation Tigers of Tamil Eelam), но первый опыт использования «живой бомбы» террористов-смертников был осуществлен на Ближнем Востоке, когда в 1994 г. 12-летний палестинец Ишам Хамад с десятью килограммами тринитротолуола подорвал вместе с собой израильский блок-пост в центре сектора Газа. В Палестине эта практика сразу стала массовым явлением. В 2000-х гг. акции смертников стали проводиться в регионах, где до недавнего времени они были нехарактерной практикой террора: в Алжире (где практиковались методы партизанской борьбы) и в Афганистане (где практику смертников инкорпорировала «Аль-Кайда» и ее инструкторы из Ирака).

Очевидно, что смертники выступают исполнителями преступлений террористического характера (террористической направленности), которые, в свою очередь, являются общественно опасными деяниями, направленными на устрашение населения в целях влияния на органы государственной власти, между-

народные организации, физических или юридических лиц к совершению или отказу от совершения какого-либо действия.

В Уголовном кодексе РФ упомянутые действия квалифицируются по ст. 205 «Терроризм, т.е. совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» и ст. 205.1 «Вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного статьями 205, 206, 208, 211, 277 и 360 настоящего Кодекса, или склонение лица к участию в деятельности террористической организации, вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений, а равно финансирование акта терроризма либо террористической организации».

Отечественные правоведы, комментирующие состав терроризма, считают, что «объективная сторона выражается в двух видах деяний: во-первых, совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, и, во-вторых, угроза совершения таких действий. Родовой объект – общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом преступления выступает общественная безопасность, т.е. безопасные условия жизни общества».

Субъектом терроризма является вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Субъективная сторона определяет терроризм только в качестве умышленного преступления. Предвидение общественно опасных последствий терроризма – это представление возникновения общепризнанного вреда, могущего повлечь невинные жертвы или иные тяжкие последствия, либо создание реальной опасности его причинения. В качестве средства достижения цели террористов служат последствия совершения общепризнанных действий или угрозы таковыми, которые приводят к информированию об этом неопределенно большого количества людей [2].

Промежуточной целью террористов-смертников и их кураторов является обстановка страха, напряженности в результате информационного воздействия на неопределенно большое количество людей. Конечной целью выступает шантаж государств, организаций как физического, юридического лица или группы лиц к совершению каких-либо действий или отказу от них в интересах террористов и в ущерб адресатам воздействия.

Показательно, что один из лидеров талибов, убитый в 2006 г. в Афганистане, мулла Дадулла заявлял,

что у его движения 500 смертников, которые будут совершать теракты по всему Афганистану, и, хотя операции смертников недостаточны для победы над врагом, тем не менее они очень важны. Абу Дуджана аль-Ансари, руководитель «Бригады аль-Бара бин Малика» (так называемые эскадроны смертников в составе «Аль-Каиды»), со своей бригадой смертников следовал приказу Бен Ладена терроризировать врага для того, чтобы деморализовать его солдат.

Однако авторы данной статьи подчеркивают, что субъективная сторона террористического преступления может быть квалифицирована, в том числе, и как самоубийство, но, в отличие от обычного суицида, совершенное общепризнанным способом, либо как доведение до самоубийства или покушение на самоубийство со стороны лиц, подготовивших террориста-смертника.

Например, профессор Ариэль Мерари из университета Тель-Авива (Dr. Ariel Merari, head of the Center for Political Violence at Tel Aviv University), изучавший террористов-смертников, считает, что задача рекрутеров обнаружить тех, кто склонен к самопожертвованию, а затем усилить эту склонность [3]. При этом могут быть использованы религиозные, патриотические мотивы, а смертник – это почти всегда последнее звено в длинной организационной ячейке. Когда принято решение о совершении теракта, требуется осуществить несколько операций: выбрать цель, собрать информацию, найти кандидата на теракт, обеспечить его физическую и «духовную» подготовку, создать взрывное устройство.

Уолтер Лакер, автор книги «Левые, правые и далее: Меняющееся лицо террора» (Walter Laqueur «Left, Right, and Beyond: The Changing Face of Terror»), называет террористов-смертников «управляемой бомбой» [3]. В подавляющем большинстве случаев их долгое время готовят к проведению самоубийственной атаки. Крайне редко люди идут на самоподрыв под воздействием личных убеждений и без «помощи» со стороны. Другими словами, подготовка смертника – сложный процесс изменения сознания, конечным результатом которого является приведение его в состояние, когда он воспринимает окружающий мир как нечто враждебное, заслуживающее не только презрения, но и уничтожения.

Само действие самоубийства, или суицид (от лат. *sui caedere* – убивать себя), – целенаправленное лишение себя жизни, добровольное, иногда вынужденное, самостоятельное (в некоторых случаях осуществляется с помощью других людей). Все самоубийства условно делят на два класса: истинные и демонстративные (так называемые парасуицид, или псевдосуицид). В противовес псевдосуициду, истинный суицид – это хорошо спланированное мероприятие, цель которого – любой ценой лишить себя жизни вне зависимости от внешнего мнения [4]. Специалисты определяют

и этапы совершения суицида, которые весьма похожи на этапы совершения теракта: к ним можно отнести формирование мотивации, осуществление подготовки, выбор и реализацию способа совершения.

По официальной статистике, каждый год кончают жизнь самоубийством 1100000 человек, среди них 55000 россиян. ВОЗ насчитывает 80 способов ухода из жизни [5]. Авторы статьи предлагают среди множества мотивированных причин суицида выделить: субъективно-психологические (боязнь наказания, личные проблемы, несчастная любовь, одиночество, потеря смысла жизни, смерть близких, творческий кризис, идеологический протест, подражательный суицид); зависимость и психосоматические болезни (алкоголизм, наркомания, игромания, шизофрения); криминальные, или доведение до самоубийства (физические издевательства, финансовые долги, религиозный и религиозно-политический фанатизм, самоубийство чести, милитаризованный мотив нанесения урона противнику) и т.д.

По мнению психологов, в частности Алексея Жирнова, период подготовки может занимать от нескольких дней до нескольких лет. Суицидент долго анализирует причины и возможные последствия самоубийства, рассматривает различные способы и оценивает их эффективность и надежность, планирует наиболее подходящий сценарий суицидального действия [6].

Среди многочисленных способов совершения суицида, перечисленных в Википедии (удушения, утопления, отравления, падения с высоты, самострела, самосожжения, физического истощения, эвтаназии, суицида при помощи холодного оружия или технических средств), названо «...самоубийство методом подрыва в непосредственной близости от себя заряда взрывчатого вещества» [4]. Необходимо подчеркнуть, что в большинстве стран самоубийство чаще всего преступлением не является. В то же время пособничество при самоубийстве, подстрекательство к самоубийству, доведение до самоубийства и неоказание медицинской помощи при самоубийстве может повлечь за собой правовую ответственность. В России в настоящий момент предусматривается ответственность по ст. 110 Уголовного кодекса РФ за доведение «до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». К сожалению, в современной научной юридической литературе преступления терроризма и вовлечение в совершение преступлений террористической направленности не проходит по совокупности со ст. 110 УК РФ.

Как отмечают крупнейшие отечественные криминологи, такие как заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ профессор В.С. Комиссаров, а также А.И. Коробеев,

В.В. Мальцев, в современной практике террорист-одиночка встречается крайне редко. Как правило, такие акции под силу лишь объединенным усилиям группы лиц. В ч. 2 ст. 205 УК РФ в качестве квалифицированного вида терроризма предусмотрено его совершение группой лиц по предварительному сговору. Следовательно, делают вывод авторы, субъективный состав ч. 1 ст. 205 ограничен и может выражаться либо в индивидуально действующем лице, либо в группе лиц без предварительного сговора, когда все участники выступают в качестве исполнителей (ч. 1 ст. 35 УК РФ) [7; 8]

Федеральным законом Российской Федерации от 24.07.2002 г. №103-ФЗ Уголовный кодекс России дополнен ст. 205.1 «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению», которая устанавливает уголовную ответственность: 1) за вовлечение лица в совершение терроризма, захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем, угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля; нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; 2) склонение лица к участию в деятельности террористической организации; 3) вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений; 4) а равно финансирование акта терроризма либо террористической организации.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205¹ Уголовного кодекса России, относится, в соответствии с его ч. 4 ст. 15, к категории тяжких. Санкция за это преступление предусматривает лишение свободы на срок от четырех до восьми лет. Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 205¹ УК РФ, относится к категории особо тяжких. Санкция за это преступление представляет собой лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

По мнению руководителя Владивостокского центра исследования организованной преступности И.Р. Михеева, в современной правоприменительной практике разграничение терроризма и смежных с ним преступлений представляет собой значительную сложность. Законодатель выделяет несколько составов преступлений, смежных с терроризмом: терроризм и убийство при отягчающих обстоятельствах; терроризм и захват заложника; терроризм и бандитизм; терроризм и диверсия; терроризм и посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля и др. [9].

Авторы данной статьи предлагают по составам преступлений считать смежными с терроризмом преступления по ст. 110 УК РФ доведение «до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз,

жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего».

По мнению специалистов Международного института контртеррористической политики (International Policy Institute for Counter-Terrorism), статистика совершения именно самоубийственных терактов показала, что стратегия террористических организаций, применяющих «живые бомбы», заметно отличается от страны к стране. Главными целями палестинских террористических группировок являются мирные жители. В Ираке большинство атак совершено против войск коалиции и иракских силовых структур. В Шри-Ланке самоубийц чаще используют в качестве оружия для политических убийств – их жертвами становятся видные чиновники, политики, военные и пр. Незаконные вооруженные формирования на территории Чечни относительно недавно стали использовать самоубийц, демонстрируют весьма высокий профессиональный уровень и тактическую гибкость – они атакуют различные цели, используют различные средства («пояса шахида», бомбы, спрятанные в грузовиках, управляемых самоубийцами и пр.) и действуют в различных регионах России [10].

Подводя итог данному аналитическому исследованию, авторы статьи предлагают, во-первых,

применять термин «криминальный суицид» в практике определения составов преступлений по ст. 205 и 205.1 и 205¹ УК РФ, а в отношении субъекта – смертника, совершившего террористический акт, – «криминальный суицидент». Во-вторых, учитывать ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» в процессе квалификации преступлений террористического характера и участия в их подготовке. В-третьих, в будущем одной из действенных профилактических мер по противодействию терроризму может стать внесение уточнений к уголовному законодательству Российской Федерации в случае, если установлено лицо или группа лиц, прямо или косвенно способствовавших действиям террориста-смертника, погибшего при совершении суицидального теракта, а также будет доказано, что родственники или близкое окружение криминального суицидента способствовали осуществлению данного суицида общеопасным способом, то по совокупности может быть применена ст. 110 УК РФ. Как подчеркнул заместитель председателя Государственной Думы Российской Федерации В.В. Жириновский, «возложение гражданско-правовой ответственности на членов семьи террориста – мировая практика, которую можно эффективно применить и в нашей стране» [11].

Библиографический список

1. Нечитайло Д.А. Террористы-смертники («умные бомбы») в движении джихада. Библиотека антитеррора [Электронный ресурс]. – URL: <http://hl.mailru.su/gcashed?q=cache:DR9ldRIF15AJ:http%3A//antiterror.ru/library/lectons/151714277>.
2. Емельянов В.П. Терроризм как деяние и состав преступления. – Харьков, 1999.
3. Решад Азиз. Террористы-смертники: убийцы или жертвы? [Электронный ресурс]. – URL: <http://1news.az/authors/48/20070725102753448.html>.
4. Самоубийство [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F3%E8%F6%E8%E4>.
5. Смерть. Суицид. Статистика самоубийств [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm>.
6. Жирнов А. Суицид: желание умереть или крик о помощи? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.voshod-news.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1304:2010-05-06-13-06-52&catid=107:-73-74-6052010&Itemid=17.
7. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. – М., 1997.
8. Мальцев В.В. Терроризм – объект преступления : учебное пособие. – М., 2003.
9. Михеев И.Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.anticrimcom.org/cgi-bin/page.cgi?id=209>.
10. «Живая бомба» – 1994–2004 : статистический анализ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.isra.com/lit-29197.html>.
11. Размахнин А. Семьи террористов хотят брать в заложники. Израиль, Чечня и ЛДПП предлагают России один и тот же метод антитеррора 14.09.2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://svpressa.ru/society/article/30456/>.